

Совет по правам человека**Сорок восьмая сессия**

13 сентября — 1 октября 2021 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Коренные народы и восстановление после
коронавирусной инфекции (COVID-19)****Доклад Специального докладчика по вопросу о правах
коренных народов Хосе Франсиско Кали Тцай*****Резюме*

В настоящем докладе, подготовленном во исполнение резолюции 42/20 Совета по правам человека, Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народов Хосе Франсиско Кали Тцай уделяет особое внимание этапу восстановления после коронавирусной инфекции (COVID-19) и соответствующим планам, а также воздействию, которое пандемия оказала на индивидуальные и коллективные права коренных народов. В заключение он рекомендует более широкое включение в процесс восстановления и участие в нем коренных народов, с тем чтобы учесть их права и уникальные потребности, а также призывает усилить поддержку продвигаемых коренными народами инициатив по поддержанию их культуры и экономики в период восстановления после коронавирусной инфекции (COVID-19).

* Переиздано по техническим причинам 22 декабря 2022 года.

** На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей его стороны.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Деятельность Специального докладчика	4
III. Воздействие законов и политики государств в области восстановления после COVID-19 на коренные народы	4
IV. Участие и включение коренных народов в государственные планы восстановления после COVID-19 и на последующие периоды	14
V. Инициативы по восстановлению после COVID-19, продвигаемые коренными народами	15
A. Применение медицины и знаний коренных народов	15
B. Возрождение знаний коренных народов, воссоединение с традиционными землями и восстановление традиционных продовольственных ресурсов	16
C. Осуществление и расширение самоопределения, самоуправления, суверенитета и укрепление национальной идентичности	17
D. Кампании по повышению осведомленности о COVID-19 и проведению вакцинации против вируса	19
E. Сбор и разбивка данных	20
VI. Выводы и рекомендации	20

I. Введение

1. Настоящий доклад дополняет и развивает доклад Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов, представленный Генеральной Ассамблее в 2020 году¹. Выводы из этого доклада, касающиеся первоначального воздействия на коренные народы кризиса здравоохранения в результате инфекции COVID-19, и спустя год остаются весьма актуальными. В этом докладе была выражена обеспокоенность в отношении следующих вопросов: непропорционального воздействия на здоровье; роста дискриминации и маргинализации; усугубления экономического и социального неравенства; отсутствия доступа к информации об инфекции COVID-19, средствах индивидуальной защиты, тестировании и лечении; воздействия вводимых ограничений на правозащитников из числа коренных народов; и продолжения предпринимательской деятельности, посягающей на земли коренных народов во время пандемии.

2. Такое же непропорционально негативное влияние на коренные народы, как и воздействие инфекции COVID-19 и меры реагирования на нее, оказали и усилия государства по восстановлению. Для справедливого и всеобъемлющего восстановления после COVID-19 требуется восстановить положение на более совершенной основе, чем до пандемии, когда коренные народы испытывали многочисленные формы социальной и экономической дискриминации. Во многих случаях законы о восстановлении после COVID-19 были нацелены исключительно на преодоление экономического кризиса, вызванного пандемией. Сообщения, поступающие отовсюду в мире, служат дополнительным свидетельством того, что в рамках государственных мер экономического восстановления во главу угла ставится поддержка и расширение деловой активности за счет коренных народов, их земель и окружающей среды. Вместо этого государства должны сосредоточиться на преобразующем восстановлении, которое максимально расширяет возможности для благосостояния в период после COVID-19 при соблюдении прав человека, как это изложено в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и других соответствующих международных стандартах в области прав человека.

3. Коренные народы выступают в авангарде инициатив по восстановлению после пандемии, реализуя свои права на самоопределение и самоуправление, восстанавливая при этом связи со своими традиционными землями и возрождая культурные традиции. В рамках государственной реконструкции и восстановления необходимо поддерживать усилия коренных народов по возрождению традиционных средств к существованию и экономики для поддержания их общин².

4. В ходе подготовки настоящего доклада прозвучал открытый призыв принять в ней участие, в результате чего поступило 52 письменных материала³. Настоящее исследование опирается также на наблюдения, собранные на основе мандата Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов в результате посещений стран и получения сообщений о предполагаемых нарушениях прав человека, а также проведения виртуальных мероприятий и встреч с начала пандемии. Касательно международной правозащитной базы, применяемой в отношении инфекции COVID-19 и коренных народов, см. упомянутый выше доклад Специального докладчика Генеральной Ассамблее о воздействии инфекции COVID-19.

¹ A/75/185.

² *The Impact of COVID-19 on Indigenous Peoples in Latin America (Abya Yala): Between Invisibility and Collective Resistance* (United Nations publication, 2021), p. 11.

³ Со всеми представленными материалами можно будет ознакомиться по адресу <https://www.ohchr.org/EN/Issues/IPeoples/SRIndigenousPeoples/Pages/CallforInputCOVIDRecovery.aspx>.

II. Деятельность Специального докладчика

5. Со времени представления Совету по правам человека предыдущего доклада предложенное посещение Дании и Гренландии, инициированное в 2020 году, было отложено из-за проблем в области общественного здравоохранения, и официального посещения страны не состоялось. Специальный докладчик участвовал в многочисленных вебинарах и виртуальных мероприятиях, посвященных последствиям воздействия инфекции COVID-19 и вопросу о том, как усилить вовлеченность коренных народов в процесс восстановления и поддерживать сотрудничество с другими специализированными структурами и региональными правозащитными органами Организации Объединенных Наций посредством участия в мероприятиях, проводимых Департаментом по экономическим и социальным вопросам, Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международной организацией труда (МОТ) и Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения в рамках мероприятий, связанных с воздействием инфекции COVID-19 и другими темами.

III. Воздействие законов и политики государств в области восстановления после COVID-19 на коренные народы

Права на земли, территории и ресурсы

6. Защита территорий коренных народов имеет центральное значение для восстановления коренных народов после кризиса в области здравоохранения, поскольку она способствует обеспечению продовольственной безопасности и устойчивых средств к существованию, повышая жизнестойкость в преддверии будущих пандемий. Во многих странах гарантии землевладения волнуют коренные народы больше, чем сам вирус. Они сообщают о росте незаконной вырубке лесов, вторжениях, захвате земель и насилии в период пандемии при том, что помощь и надзор, осуществляемые государством незначительны⁴. Для ускорения разведки и добычи ресурсов применяются чрезвычайные распоряжения, однако при этом задерживается демаркация земель и официальное признание территорий, подвергшихся захвату. В то время, как усилия правительства по борьбе с незаконными вторжениями на территории коренных народов идут на убыль, проводятся амнистии за незаконную вырубку леса, рыбную ловлю и поиски золота. Неспособность официально признать и защитить земли коренных народов приводит к насильственным вторжениям и убийствам, добыче ресурсов, загрязнению окружающей среды, отсутствию продовольственной безопасности, обезлесению и выселениям⁵. Применение некоторых способов, обычно используемых общинами коренных народов для мониторинга и противодействия вторжениям на земли со стороны приверженцев промышленных и коммерческих проектов, было ограничено во время пандемии COVID-19.

⁴ См. материалы, представленные организацией Альянс правозащитных организаций Эквадора; Конфедерацией коренных народов экваториальных лесов бассейна реки Амазонки; Мексиканским центром по праву окружающей среды (A.C. SEMDA); и Центром по правам человека г. Фрай Бартоломе де лас Касас, А.С. См. также Inori Roy (Unearthed), «Deforestation and land-grabs bring Covid-19 threats to Amazon and Gran Chaco residents», 17 September 2020.

⁵ См. материалы, представленные «Организацией Сотзил»; Sxhab Wala Kiwe — Ассоциацией советов коренных народов Северной Кауки; Федерацией за самоопределение коренных народов; Организацией коренных народов Антьокии; Межкультурной рабочей группой «Альмасига»; Центром по вопросам правосудия и прав человека Атлантического побережья Никарагуа; Центром оказания правовой помощи коренным народам; организацией Альянс правозащитных организаций Эквадора; и Конфедерацией коренных народов экваториальных лесов бассейна реки Амазонки.

Землевладение

7. Официальное признание на государственном уровне в виде демаркации земель и оформления прав собственности необходимо для защиты земель коренных народов во время и после пандемии. Ситуация с COVID-19 предоставляет уникальную возможность для устойчивого восстановления. Обеспечение гарантий прав на землю и взаимодействие с коренными народами как с хранителями окружающей среды и природных ресурсов должно стать основой для более эффективного восстановления экономики после победы над COVID-19.

8. Многим общинам коренных народов исторически было отказано в признании права собственности на землю в районах, традиционно ими используемых и населяемых. Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте конкретно призвал ввести мораторий на все выселения в период пандемии⁶. Тем не менее коренные народы по-прежнему подвергаются насильственным выселениям в разгар пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19)⁷. Принудительные выселения и захват земель в период пандемии особенно затруднили возможность общин самостоятельно себя защищать.

Отказ от принятия решений в области политики регулирования

9. Наблюдается тревожная тенденция использования государствами чрезвычайной ситуации и мер реагирования, вызванных пандемией, в целях ослабления и приостановки природоохранной деятельности, отмены и обхода правовых гарантий, ослабления регулирования для привлечения иностранных инвестиций и проведения правовых реформ, направленных на подрыв защиты окружающей среды и прав коренных народов⁸. В то же время чрезвычайные меры борьбы с пандемией ограничивают возможности коренных народов и других правозащитников противостоять такому законодательству и отстаивать свои права. Ослабление правовой защиты приводит к нанесению вреда окружающей среде, провоцирует насильственные конфликты на всей территории и приводит к заражению вирусами в результате контакта с прибывающими работниками.

10. В сообщениях из Азии особое внимание обращается на законодательные предложения и санкционированные государством законы, в которых смягчается наказание за экологические нарушения, установлена уголовная ответственность в отношении правозащитников из числа коренных народов и ослаблены или отменены требования в отношении оценки воздействия на окружающую среду и участия в этом общественности⁹. Проекты, которые могут оказать существенное воздействие на окружающую среду и права человека, осуществляются ускоренными темпами, если они относятся к категории стратегических. Это ограничивает возможность общественности выражать обеспокоенность по поводу потенциального воздействия на

⁶ См. A/75/148.

⁷ См., например, сообщения направленные Непалу (NPL 3/2020, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26282>) и Кении (KEN 3/2020, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25492>). См. также Community Land Action Now, «Kenyan communities report illegal evictions during COVID-19», 23 July 2020.

⁸ См. сообщение, направленное Индии (IND 13/2020, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25513>), и Программу в поддержку лесных народов, *Rolling Back Social and Environmental Safeguards — Global Report* (February 2021).

⁹ См. фонд «Пакт коренных народов Азии» и Инициативу в области прав и ресурсов, «Under the cover of Covid: new laws in Asia favor business at the cost of indigenous peoples' and local communities' land and territorial rights» (November 2020), pp. 6 and 9. См. также сообщения, направленные Индии (IND 13/2020), Непалу (NPL 1/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26282>) и Индонезии (IDN 5/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26108>).

человека и окружающую среду. По сообщениям, в Азии государства присваивают себе право собственности на земли, собственность на которые не закреплена, подавляют усилия коренных народов, направленные на получение права общинной собственности на свои территории и затягивают или усложняют процессы признания права на традиционно принадлежащие им леса. В таких условиях коренным народам трудно осуществлять право на конструктивное участие в процессах принятия решений по природоохранным вопросам.

11. В Южной Америке процессы разграничения земель приостановились в период пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), а правительства некоторых стран предложили законодательные меры, разрешающие частным компаниям оформление прав собственности на земли коренных народов, что способствует захвату земель и территориальным конфликтам¹⁰. Другие политические меры в этом регионе были направлены на то, чтобы провалить изменения в методах землепользования и пересмотреть зонирование необрабатываемых земель под агропромышленное использование в районах, где коренные народы имеют исконные права на землю.

Ускоренная эксплуатация ресурсов

12. В то время, как государства снижают активность в обеспечении защитных мер по охране окружающей среды и ослабляют политику в этом направлении, ускоряется реализация крупномасштабных проектов, против которых давно выступают коренные народы, а ограничения на протесты и собрания остаются в силе¹¹. По сообщениям, правительства приступают к реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов, чтобы противостоять экономическому спаду, вызванному пандемией.

13. По сообщениям, государства оказывали поддержку деятельности добывающих предприятий на землях коренных народов¹², официально подтверждали признание захваченных территорий¹³, допускали насильственное выселение и перемещение общин коренных народов¹⁴, а также не обеспечивали соблюдения частным сектором обязательств по устранению негативного воздействия на окружающую среду на территориях коренных народов¹⁵. В ответ на это группы коренных народов начали проведение кампаний по повышению осведомленности и потребовали убрать геологоразведчиков с их территории.

14. В качестве основного способа восстановления экономики правительства отдают предпочтение широкомасштабным проектам, развитию добывающей промышленности и сельского хозяйства на исконных землях коренных народов. Рассматривая угольную и другие добывающие отрасли в качестве движущей силы для

¹⁰ См. материалы, представленные Сетью сотрудничества в бассейне реки Амазонки и организацией «Культурное выживание».

¹¹ См. сообщение, направленное Мексике (MEX 11/2020, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25562>), и Международный совет по договорам индейцев, «Covid-19 and indigenous peoples in North America», 19 November 2020. См. также материалы, представленные организацией Альянс правозащитных организаций Эквадора, Конфедерацией коренных народов экваториальных лесов бассейна реки Амазонки, Мексиканским центром по праву окружающей среды (A.C. SEMDA), Центром по правам человека г. Фрай Бартоломе де лас Касас, А.С.

¹² См. фонд «Пакт коренных народов Азии» и Инициативу в области прав и ресурсов, «Under the cover of Covid: new laws in Asia favor business at the cost of indigenous peoples' and local communities' land and territorial rights».

¹³ См. материалы, представленные Сетью сотрудничества в бассейне реки Амазонки Научно-исследовательского и учебного института коренных народов.

¹⁴ См. материалы, представленные Sxhab Wala Kiwe — Ассоциацией советов коренных народов Северной Кауки; Федерацией за самоопределение коренных народов; Организацией коренных народов Антьокии; и Межкультурной рабочей группой «Альмасига». См. также сообщения, направленные Кении (KEN 3/2020) и Непалу (NPL 3/2020).

¹⁵ См. сообщение, направленное Перу (PER 3/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26349> и <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=27225&LangID=E>). См. также материалы, представленные организацией Альянс правозащитных организаций Эквадора и Конфедерацией коренных народов экваториальных лесов бассейна реки Амазонки.

содействия экономическому восстановлению, государства вывели угледобывающий сектор на коммерческую основу и расширили деятельность угольных шахт, с тем чтобы справиться с краткосрочным экономическим спадом в результате пандемии без получения требуемых по закону в обязательном порядке разрешений или рассмотрения долгосрочных последствий воздействия на окружающую среду и изменение климата¹⁶.

15. Расширение масштабов промышленного сельского хозяйства было также сочтено в некоторых государствах в качестве приоритетного способа восстановления экономики. Быстро расширяется производство пальмового масла, вырубаются леса, а заодно осуществляется и посягательство на земли коренных народов¹⁷. Земли коренных народов, собственность на которые не закреплена и обозначенные как «незанятые», становятся объектом промышленного сельского хозяйства для увеличения производства продовольствия.

Препятствия в проведении консультаций

16. Пандемия использована как возможность для утверждения проектов и политики¹⁸, невзирая на отсутствие консультаций в духе доброй воли и свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов. В тех случаях, когда коренные народы приглашали к участию в консультациях, их участие ограничивалось режимом изоляции или связанными с COVID-19 мерами, запрещающими большие собрания¹⁹. Иногда консультации отменялись или завершались раньше времени, а у общин практически нет средств правовой защиты, если суды закрыты, а судебные процедуры приостановлены. В других случаях коренные народы не получали полной информации на своем языке или не имели достаточно времени, чтобы понять, какое экологическое воздействие оказывают проекты на земли их традиционного проживания²⁰.

17. Некоторые государства разрешают проводить виртуальные консультации вместо очных встреч в целях выполнения обязанности консультироваться. Однако сетевые форматы, как правило, не соответствуют порядкам или традиционным формам принятия решений, утвердившимся в культуре коренных народов. Более того, участие в консультационных процессах, проводимых в виртуальном формате, подрывают ограниченные возможности связи и доступа в Интернет на подавляющем большинстве территорий коренных народов. В то же время просьба к коренным народам собираться на личные встречи для принятия коллективных решений в период пандемии противоречит рекомендации, вынесенной в докладе Специального докладчика Генеральной Ассамблеи в 2020 году²¹.

18. Межамериканская комиссия по правам человека также настоятельно призвала государства «воздерживаться от принятия законодательства и/или продвижения в реализации проектов в области производства и/или добычи на территориях коренных народов в период возможного распространения пандемии, учитывая невозможность процедуры получения предварительного, осознанного и свободного согласия (из-за рекомендации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) о принятии

¹⁶ См. URL:

<http://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26311&LangID=E>, а также Национальная кампания против пыток и Международная рабочая группа по делам коренного населения, «Bearing the brunt: the impact of government responses to COVID-19 on indigenous peoples in India» (September 2020).

¹⁷ См. фонд «Пакт коренных народов Азии» и Инициативу в области прав и ресурсов, «Under cover of Covid», p. 22, а также Программу в поддержку лесных народов, *Rolling Back Social and Environmental Safeguards in the Time of COVID-19*, p. 37.

¹⁸ См. Международный совет по договорам индейцев, «Covid-19 and indigenous peoples in North America».

¹⁹ См. сообщение, направленное Мексике (MEX 11/2020), и материалы, представленные Сетью сотрудничества в бассейне реки Амазонки.

²⁰ См. материалы, представленные Мексиканским центром по праву окружающей среды (A.C. SEMDA).

²¹ A/75/185, п. 107.

мер по сохранению социальной дистанции), предусмотренной согласно Конвенции МОТ № 169 и другим соответствующим международным и национальным документам»²².

Взаимосвязь между обезлесением и зоонозными заболеваниями

19. Обеспечение прав коренных народов на земли способствует дальнейшей защите биоразнообразия и лесной природной среды, что приводит к уменьшению числа пандемий²³. Пространства, на которых располагаются традиционные земли коренных народов, и территории, где сохраняется самый высокий уровень биоразнообразия, в значительной степени наслаиваются друг на друга. Территории традиционного проживания коренных народов охватывают около четверти земной поверхности и совпадают с теми районами, где сосредоточено около 80 % биоразнообразия планеты. Согласно оценкам, во всем мире 50 % охраняемых территорий были созданы на землях, традиционно занимаемых и используемых коренными народами. Исследования показали, что территории коренных народов, получивших права на землю, сохранились значительно лучше, чем прилегающие земли²⁴.

20. Важно отметить, что существует взаимосвязь между обезлесением, утратой среды обитания и вспышками инфекционных заболеваний²⁵. Обезлесение не только угрожает выживанию коренных народов, оно нарушает хрупкие экосистемы, вызывая появление инфекционных зоонозных заболеваний, таких как COVID-19. Сообщения, например, свидетельствуют о том, что добыча золота и связанная с ней расчистка земель вызвали всплеск малярийных заболеваний среди коренных народов²⁶. Из числа всех новых инфекционных заболеваний человека около 75 % являются зоонозными. Зоонозные заболевания свойственны людям и выращиваемым ими животным, которые все глубже вторгаются в среду обитания животных, что позволяет вирусам, таким как COVID-19 и другим возбудителям болезней, переходить от животных к людям²⁷. Ученые предсказывают, что следующая пандемия выйдет из вырубленного леса²⁸. Сокращение вырубке лесов и защита биоразнообразия повысили бы наличие лекарственных ресурсов для лечения коронавируса и будущих пандемий. Изменение климата еще больше усугубляет разрушение среды обитания в результате опустынивания, лесных пожаров и других экологических изменений, заставляя животных вступать в более тесный контакт с человеком²⁹.

Экономические, социальные и культурные права

21. Меры по восстановлению после COVID-19 должны учитывать долгосрочные потребности коренных народов и финансовые последствия пандемии для них с точки зрения образования, занятости, обеспечения жильем, здравоохранения и других социальных услуг.

²² Резолюция 01/2020, п. 57.

²³ См. Arooba Ahmed, «COVID-19 and biodiversity loss: how destruction of the environment leads to pandemics», 24 November 2020; Eric Haxthausen, «Deforestation makes pandemics more likely», Climate Links, 19 October 2020; и Amanda Morrow, «Why land rights for indigenous people could prevent future pandemics», Radio France Internationale, 16 September 2020.

²⁴ A/71/229, п. 15.

²⁵ См. Bruce A. Wilcox and Brett Ellis «Forests and emerging infectious diseases of humans», *Unasylva*, vol. 57, No. 224 (2006) и The Conversation, «How deforestation helps deadly viruses jump from animals to humans», 25 June 2020.

²⁶ См. Jill Langlois (National Geographic), «Amazon gold mining drives malaria surges among indigenous peoples», 12 August 2020.

²⁷ См. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, «COVID-19 recovery, planetary repair “two sides of the same coin”» (Восстановление после COVID-19, ремонт планеты — «две стороны одной медали»), выступление в Колумбийском университете, Нью-Йорк, 2 декабря 2020 года.

²⁸ См. Katarina Zimmer (National Geographic), «Deforestation is leading to more infectious diseases in humans», 22 November 2019.

²⁹ См. A/HRC/36/46.

22. Во многих странах отсутствуют меры социальной защиты, необходимые для решения проблемы растущего неравенства, с которым сталкиваются коренные народы в результате COVID-19, либо сокращены бюджеты на существующие меры социальной защиты, которыми пользуются коренные народы³⁰. Выделение финансовых ресурсов для смягчения экономических потерь, вызванных пандемией, было недостаточным, либо государственные учреждения не полностью расходовали бюджетные средства, предназначенные на нужды коренных народов³¹, что вынудило некоторых из них мигрировать в города в поисках работы. Коренные народы не всегда получают государственные льготы, связанные с COVID-19, из-за административных требований предъявлять документы; неспособности учесть «различные культурные определения нуклеарной семьи»; и отсутствия национальных удостоверений личности и счетов мобильных телефонов. Невозможность доступа к банкам и другим платежным учреждениям, расположенным рядом с общиной, вынуждает людей ездить в города и повышает риск их заражения вирусной инфекцией и передачи вирусов.

23. ЮНЕСКО выразила обеспокоенность тем, что пока правительства в данное время внимательно следят за краткосрочными импульсами в направлении экономического восстановления, не уделяется достаточного внимания образованию, которое даже подвергается сокращениям финансирования. Восстановление после COVID-19 дает возможность переориентировать учебные программы, с тем чтобы с учетом культурной специфики, коллективными усилиями удовлетворить местные потребности и улучшить изучение языков и традиций. Государствам следует поддерживать многоязычное, межкультурное воспитание, включающее концепции устойчивого развития, в национальных планах восстановления после COVID-19³².

24. Непропорционально большая доля детей из числа коренных народов не имеет доступа к Интернету дома, что создает препятствия для получения образования и становится причиной отказа от обучения. Ликвидация технологического разрыва позволит общинам коренных народов получить больше возможностей для удаленной работы и учебы. Доступ к Интернету также необходим для передачи информации о чрезвычайных ситуациях во время будущих пандемий³³.

25. Имеются примеры передовой практики в этой области, когда в период COVID-19 формируются партнерские отношения между школами и культурными центрами для обеспечения устойчивого образования коренных народов (например, в Чили, Малайзии и Филиппинах). В рамках этих партнерств созданы новые учебные центры и учебные программы, направленные на удовлетворение местных потребностей с учетом соответствующих культурных особенностей (например, в Венесуэле (Боливарианская Республика), Новой Зеландии, Перу, Соединенных Штатах Америки, Финляндии, а также в китайской провинции Тайвань)³⁴. Канада выделила средства на оказание помощи учреждениям, занимающимся обучением и уходом за детьми младшего возраста из числа коренных народов, в целях обеспечения безопасной работы этих учреждений во время пандемии; адаптации инфраструктуры проживающих в пределах резервации общин для реализации мер по охране общественного здоровья и безопасности в зданиях общин; и оказания немедленной поддержки высшим учебным заведениям коренных народов³⁵.

26. Что касается занятости, то многие коренные народы работают в неформальном секторе экономики, занимаясь домашним хозяйством, поденной работой и фермерством, и при этом не имеют доступа к социальным льготам. В условиях восстановления после COVID-19 для оказания помощи работникам необходимы

³⁰ См. материалы, представленные Советом народа чарруа.

³¹ См. материалы, представленные организацией «Культурное выживание».

³² UNESCO, «Reorienting education and training systems to improve the education outcomes of indigenous youth», 28 February 2021.

³³ См. Межамериканская комиссия по правам человека, «How to promote universal internet access during the COVID-19 pandemic?».

³⁴ См. материалы, представленные ЮНЕСКО.

³⁵ См. URL: <https://pm.gc.ca/en/news/news-releases/2020/10/30/prime-minister-announces-new-supports-indigenous-peoples-and>.

целевые программы занятости, которые должны быть ориентированы в первую очередь на женщин, на долю которых приходится наиболее высокий уровень безработицы в период пандемии³⁶. Однако, по сообщениям, государства продвигают такие реформы и изменения в трудовом законодательстве, которые уничтожают права, заставляя наиболее уязвимые слои населения нести финансовое бремя восстановления экономики³⁷. Работники из числа коренных народов особенно уязвимы к плохим условиям труда по причине дискриминации и системного отчуждения, высокого уровня бедности, отсутствия образования и безработицы. Кроме того, организации работников и работодателей должны сыграть посредством социального диалога ключевую роль в выстраивании социально-экономического реагирования на COVID-19 и восстановлении после него, что предусматривает включение коренных народов и уважение их прав³⁸.

27. Необходимо предоставление достаточного, безопасного, доступного и устойчивого жилья для обеспечения изоляции и карантина во время будущих пандемий, а также для повышения готовности коренных народов к реагированию на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения в будущем³⁹. При разработке жилищной и земельной политики государствам следует в полной мере обеспечить признание традиционных систем землевладения коренных народов; их прав на самоопределение и самоуправление; конструктивного участия во всех процессах принятия решений, которые могут их затрагивать; а также недискриминации и равенства.

28. Коренные народы имеют право на пользование наивысшим достижимым уровнем физического и психического здоровья без дискриминации. Для этого требуется, чтобы государства обеспечивали соответствующий культурно приемлемый доступ к медицинским учреждениям в общинах коренных народов или вблизи них и вели борьбу с системным расизмом в национальных системах здравоохранения.

29. Коренные народы серьезно и непропорционально пострадали от COVID-19 и сталкиваются с повышенными рисками заражения инфекцией и гибели от нее, особенно в связи с тем, что продолжают появляться новые штаммы вируса⁴⁰. Несмотря на повышенную уязвимость коренных народов к вирусу, вызванную отсутствием базовых медицинских, санитарных услуг и другой инфраструктуры⁴¹, введение в обращение вакцин для коренных народов, в частности проживающих в отдаленных районах, в основном не являлось приоритетом. Канада и Бразилия приняли определенные меры по приоритетному вакцинированию коренных народов⁴². В бассейне Амазонки вакцины доставляют в некоторые изолированные общины, в которых отмечается высокий уровень заражения и смертности⁴³.

30. Врачи традиционной медицины, знатоки в области обычаев предков и лица, возглавляющие общины, занимают важнейшее место в планах восстановления,

³⁶ Международная рабочая группа по делам коренного населения и МОТ, *The Impact of COVID-19 on Indigenous Communities* (2020).

³⁷ Фонд «Пакт коренных народов Азии» и Инициатива в области прав и ресурсов, «Under the Cover of Covid: New Laws in Asia Favor Business at the Cost of Indigenous Peoples' and Local Communities' Land and Territorial Rights».

³⁸ Концептуальная записка МОТ, «COVID-19 and the world of work: a focus on indigenous and tribal peoples» (May 2020), p. 7.

³⁹ См. материалы, представленные Программой Организации Объединенных Наций по населенным пунктам.

⁴⁰ См. A/75/185; материалы, представленные Научно-исследовательским и учебным институтом коренных народов; и фондом «Пакт коренных народов Азии», «Covid-19, a special volume on indigenous women and indigenous persons with disabilities» (November 2020).

⁴¹ См. материалы, представленные Программой развития народа огиек.

⁴² См. материалы, представленные народом тсихокотын и Мойрой Уорбертон (агентство «Рейтер»), «Northern territories, home to many of Canada's indigenous people, lead COVID-19 vaccine rollout», 31 January 2021.

⁴³ См. материалы, представленные Центром исследований и народного образования/Программой в защиту мира; Фондом «Гайя Амазонас» и Фондом «Природа»; Сетью сотрудничества в бассейне реки Амазонки и организацией «Культурное выживание».

благодаря своим знаниям культуры и медицины и той роли, которую они играют в преодолении пандемии. Организации коренных народов призывают к проведению «культурно-согласующихся мероприятий по вакцинации с учетом местной практики, коллективной памяти об эпидемиях и кампаниях по вакцинации и необходимости подготовки аудиовизуальных и печатных материалов на языках коренных народов»⁴⁴.

31. Необходимы кампании в сфере образования для борьбы с распространением дезинформации о вакцинах. Скептическое отношение к вакцинам и недоверие к органам здравоохранения имеет глубокие корни среди коренных народов, переживших многовековое жестокое обращение. Работники здравоохранения должны признать исторический вред, причиненный коренным народам, и донести доказательства безопасности вакцин культурно приемлемыми способами в целях преодоления недоверия к медицинской системе.

32. В некоторых государственных планах вакцинации право коренных народов на получение прививок ограничивается только теми, кто проживает на признанных и нанесенных на карту землях коренных народов⁴⁵. В результате коренные народы, проживающие в городах и на непризнанных землях коренных народов, исключены из национальных планов вакцинации⁴⁶. Государствам следует уважать права коренных народов на самоидентификацию и не исключать из национальных планов вакцинации представителей коренных народов, проживающих в городских районах или в отдаленных местностях. При предоставлении вакцины также необходимо учитывать специфическое положение народов, проживающих в условиях добровольной изоляции и на стадии первичного контакта, кочевых и полукочевых общин и коренных народов, проживающих в городах.

33. Для справедливого и повсеместного распространения вакцин против COVID-19 необходимо активное международное сотрудничество. «Вакцинный национализм» создает угрозу нарушения экстерриториальных обязательств государств и прав человека, связанных с правом на здоровье, поскольку приводит к нехватке вакцин для тех, кто больше всего нуждается в них в наименее развитых странах⁴⁷. Государствам следует обеспечивать наличие вакцин для всех людей без дискриминации, включая коренные народы, а также поддерживать такие программы, как COVAX, глобальную инициативу по обеспечению равного доступа к вакцинам против COVID-19.

Население в группе риска

34. В Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов говорится, что «государства принимают действенные меры и, при необходимости, особые меры по обеспечению непрерывного улучшения социально-экономических условий их жизни. Конкретное внимание уделяется правам и особым потребностям престарелых, женщин, молодежи, детей и инвалидов, принадлежащих к коренным народам» (пункт 2 статьи 21). Риск того, что коренные народы, включая, в частности, женщин, детей, инвалидов и пожилых людей из числа коренных народов, не будут учитываться как в рамках усилий по смягчению последствий пандемии, так и в процессе восстановления после COVID-19, возрастает в геометрической прогрессии.

35. При планировании и реализации мер по восстановлению после COVID-19 необходим гендерный подход к устранению неравенства и уникальному воздействию на женщин. Часто женщины являются главными лицами, обеспечивающими уход за детьми и другими иждивенцами, и, как правило, несут бремя выполнения домашней работы, возросшее с учетом распоряжений оставаться дома.

36. Необходимо учитывать потребности детей и молодежи в области образования, чтобы наверстать упущенное после длительных периодов закрытия школ и трудностей

⁴⁴ См. материалы, представленные Научно-исследовательским и учебным институтом коренных народов.

⁴⁵ См. материалы, представленные организацией «Культурное выживание».

⁴⁶ См. материалы, представленные Сетью сотрудничества в бассейне реки Амазонки.

⁴⁷ См. E/C.12/2021/1.

с доступом к дистанционному обучению. Одним из преимуществ того, что дети коренных народов остаются дома и учатся дистанционно, является расширение возможностей для культурного обучения и передачи знаний от поколения поколению. Во многих случаях пандемия углубила «связи с землей, культурой и языком, которые обеспечивают определенный потенциал для продвижения вперед»⁴⁸. К сожалению, закрытие школ также привело к росту числа беременностей и ранних браков среди девочек школьного возраста. Девочки также с меньшей вероятностью получают поддержку для продолжения образования из-за возросших домашних обязанностей и будут нуждаться в целевой поддержке в рамках мер по восстановлению после COVID-19⁴⁹.

37. Старейшины коренных народов, обычно являющиеся теми, кто носит и передает традиционные знания, культуру и язык, требуют особого внимания в связи с их большей уязвимостью к COVID-19.

38. Особое внимание также следует уделить народам, проживающим в условиях добровольной изоляции или на стадии первичного контакта, и народам, ведущим кочевой или полукочевой образ жизни. Меры в отношении COVID-19 не смогли надлежащим образом подойти для кочевого образа жизни коренных общин. По сообщениям, в Западной Африке режим изоляции не позволил кочевым группам заниматься скотоводством⁵⁰. Коренные народы, проживающие в условиях добровольной изоляции и на стадии первичного контакта, были упущены из виду во время пандемии и подвергаются большему риску понести физический ущерб и необратимую потерю в сфере культуры, традиционных знаний и исчезновения языка. Смертельные случаи от COVID-19 привели к сокращению численности носителей языка коренных народов, а сокращение численности населения влияет на передачу традиционных знаний, обычаев и практики.

39. Восстановление после COVID-19 должно включать усилия по снижению угрозы вымирания для общин коренных народов небольшой численности или сильно пострадавших от пандемии, проживающих в отдаленных районах⁵¹. Незаконные вторжения угрожают безопасности коренных народов, иммунные системы которых никогда не подвергались воздействию коронавируса и которые не имеют доступа к национальной системе здравоохранения⁵². Усиленное развитие крупномасштабных проектов на территориях коренных народов во время пандемии COVID-19 создало повышенные риски для здоровья от загрязнения окружающей среды, а также от контакта с внешними работниками⁵³. Для борьбы с этими угрозами сообщества и организации коренных народов призывают к созданию буферных зон и исключению посторонних лиц.

40. Включение коренных народов в планы восстановления и их участие невозможно, если государства пренебрегают существованием и самобытностью коренных народов или отказываются их признавать. Если коренные народы и их территории так и останутся непризнанными, государства не будут проводить консультации, касающиеся законов и политики восстановления, или разрабатывать

⁴⁸ См. материалы, представленные народом тсихокотгвин.

⁴⁹ См. УВКПЧ и Коалиция правозащитников, «Kenya: Leaving no one behind in the COVID-19 crisis. Human rights impact in indigenous communities», p. 3.

⁵⁰ См. материалы, представленные Союзом профессиональных работников животноводства восточной части страны (UPERE).

⁵¹ См., например, Международная федерация за права человека и другие, «The impact of COVID-19 on the defense of human rights in Brazil» (February 2021) и агентство «Ассошиэйтед пресс», «Governor tells President: “incredible spikes” could “wipe out tribal nations”», 31 March 2020.

⁵² *The Impact of COVID-19 on Indigenous Peoples in Latin America (Abya Yala): Between Invisibility and Collective Resistance*, p. 29. См. также материалы, представленные организациями Articulação dos Povos Indígenas do Brasil Apoinme; Arpin Sudeste; Arpinsul; Comissão Guarani Yvuyrupa; Conselho do Povo Terena; Aty Guasu; и COIAB.

⁵³ См. материалы, представленные организацией Альянс правозащитных организаций Эквадора и Конфедерацией коренных народов экваториальных лесов бассейна реки Амазонки.

планы по защите территорий коренных народов в интересах экономического восстановления.

41. Отсутствие подробных данных создает проблемы в достижении восстановления после COVID-19, поскольку статистические данные не точно отражают воздействие пандемии на коренные народы. Данные должны включать как коренные народы, проживающие на традиционных землях и территориях, так и население, проживающее в городских районах.

Милитаризация, насилие и криминализация

42. Правозащитники из числа коренных народов в значительной степени подвергаются насилию, запугиванию, преследованиям и даже становятся жертвами убийств⁵⁴. Применение мер, связанных с COVID-19, используется для усиления авторитарных действий с использованием военной силы и жестких мер давления на гражданское пространство, поскольку принимаются законы, ограничивающие свободу слова и направленные против правозащитников.

43. В ряде регионов мирные протесты ограничиваются в интересах общественного здравоохранения, в то время как расширение, строительство и эксплуатация коммерческих и добывающих предприятий продолжается в целях содействия восстановлению экономики. Участились случаи незаконного захвата земель, связанные с уничтожением лесных, земельных и природных ресурсов коренных народов, в то время как правительства сосредоточены на мерах по борьбе с пандемией и уделяют меньше внимания или принимают меньше мер по защите земель и природных ресурсов.

44. Общины коренных народов подвергаются повышенному риску применения против них уголовного права и выселения со своих земель в связи с отказом от принятия решений в области нормативно-правового регулирования в отношении определений воздействия на окружающую среду, оказываемого добывающей промышленностью⁵⁵. По сообщениям, в Бангладеш в Читтагонгском горном районе отмечаются возросшее наблюдение со стороны военных структур и преследования коренных народов. Члены общины подвергаются запугиванию, угрозам смерти и ареста за участие якобы в террористической деятельности⁵⁶. В Непале обеспокоенность вызвали утверждения о том, что мирные протесты против проекта строительства скоростной автомагистрали Fast-Track Expressway наталкиваются на применение насилия со стороны полиции; строительство проекта велось в ночное время, несмотря на введенный для населения комендантский час в связи с COVID-19⁵⁷.

45. Сообщения из ряда стран свидетельствуют о том, что с момента возникновения COVID-19 деятельность, связанная с участием коренных народов в охране природных заповедных зон, включая патрулирование лесов, была запрещена.

46. В других случаях в городских районах работники из числа коренных народов, которые заняты в неформальном секторе экономики, подвергаются арестам за то, что они нарушили распоряжения о режиме изоляции, чтобы обеспечить пропитание своей семьи.

⁵⁴ См. сообщения, направленные Перу (PER 9/2020, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25732>) и Никарагуа (NIC 1/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25843>).

⁵⁵ Международная организация по правам коренных народов, «Defending our lands, territories, and natural resources amid the COVID-19 pandemic», 21 April 2021.

⁵⁶ См. сообщение, направленное Бангладеш (BGD 8/2020, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25810>).

⁵⁷ См. сообщение, направленное Непалу (NPL 1/2021).

IV. Участие и включение коренных народов в государственные планы восстановления после COVID-19 и на последующие периоды

47. Коренные народы следует вовлекать в планирование и реализацию мер по восстановлению после COVID-19, которые затрагивают их интересы.

48. Во многих государствах, спустя более года после начала пандемии, практически не прилагались усилия по привлечению коренных народов или проведению с ними консультаций по вопросам разработки политики восстановления, удовлетворения их конкретных потребностей в получении помощи или принятия мер по восстановлению с учетом культурных особенностей⁵⁸. Не проводя консультаций с коренными народами, правительства разрабатывают планы экономического восстановления, в которых не учитываются должным образом потребности коренных народов.

49. Кампании по вакцинации часто проводятся без надлежащего планирования и информационного обмена. Планы вакцинации принимаются без проведения конструктивных консультаций с коренными общинами для обеспечения их информированности, учета их культурных и языковых потребностей, физической изоляции и отсутствия у них инфраструктуры здравоохранения, персонала и медикаментов. Это, в свою очередь, усугубляется системной маргинализацией и дискриминацией и в результате приводит к низким показателям вакцинации среди коренных народов.

50. Во всем мире коренные народы часто не получают допуска к участию в работе национальных и местных органов, принимающих решения о рисках для здоровья, связанных с COVID-19. В результате эти органы не принимают мер, направленных на решение проблемы уязвимости коренных народов.

51. Некоторые государства приступили к осуществлению программ, которые могут оказать положительное воздействие на коренные народы на этапе восстановления после COVID-19. Группа First Nations в Британской Колумбии, Канада, уже заключила соглашение с правительством государства и правительствами провинций об улучшении услуг в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, и лидеры коренных народов сообщают, что результаты в этом деле были достигнуты⁵⁹. В рамках пакета расходов на восстановление после COVID-19 Канада выделила средства коренным народам для усиления мер в сфере общественного здравоохранения и оказания помощи в оплате расходов на поддерживающую терапию, провела с общинами коренных народов круглые столы и опросы среди них и начала осуществлять программу профилактики насилия в целях оказания с учетом культурных особенностей поддержки женщинам, детям, лесбиянкам, геем, бисексуалам, трансгендерам и интерсексам, а также людям «с двумя душами».

52. Национальный институт коренных народов в Мексике создал и распространил на языках коренных народов руководство по информированию о COVID-19 и оказанию помощи, а также поддержал сеть радиостанций в деле передачи информации о COVID-19 на 35 языках коренных народов⁶⁰.

53. Германия финансирует глобальную инициативу в области поддержки коренных народов и защиты общинных охраняемых территорий и районов, чтобы поддержать общины коренных народов в 45 странах-партнерах в их борьбе с COVID-19, поощряя

⁵⁸ См. материалы, представленные народом чарруа; организацией Альянс правозащитных организаций Эквадора; Конфедерацией коренных народов экваториальных лесов бассейна реки Амазонки; и организацией «Культурное выживание». См. также УВКПЧ и Коалиция правозащитников, «Kenya: leaving no one behind in the Covid-19 crisis», p. 6.

⁵⁹ См. материалы, представленные народом тсихокотъин.

⁶⁰ См. материалы, представленные Национальным институтом коренных народов (Мексика). См. также Национальный институт коренных народов, «Guía para la atención de pueblos indígenas y afroamericano ante el COVID-19, en lenguas indígenas» (только на испанском языке).

при этом и охрану природы⁶¹. Индия, в рамках своего пакета мер по восстановлению, создала Орган по управлению компенсационным фондом в области лесонасаждения и планированию его деятельности, чтобы обеспечить рабочие места для племенных общин в сфере управления лесами, охраны дикой природы и других смежных видах деятельности⁶². Министерство здравоохранения и социального обеспечения Гватемалы опубликовало социокультурное руководство по профилактике, локализации и ведению случаев заболевания COVID-19 среди коренных народов⁶³.

V. Инициативы по восстановлению после COVID-19, продвигаемые коренными народами

54. С учетом уходящего корнями в историю и продолжающегося колониализма и того обстоятельства, что воспоминания о прошлых пандемиях, распространившихся в результате колонизации, травмируют представителей нескольких поколений, коренные народы проявили во время пандемии большую стойкость и коллективную силу. Многие коренные общины все еще находятся на этапе ликвидации последствий стихийных бедствий и реагирования на них и не в состоянии участвовать в усилиях по восстановлению. Остаются проблемы, связанные с преодолением неудач и последствий, возникших в результате COVID-19, которые будут сказываться еще долгие годы, такие как, например, долгосрочное воздействие на здоровье, экономическое и социальное развитие и государственное строительство, особенно для сообществ, у которых возможности для восстановления ограничены.

55. Несмотря на эти проблемы, имеется все же множество примеров того, как инициативы, продвигаемые коренными народами, достигают положительных результатов. Вместо того чтобы полагаться на помощь государства, коренные народы осуществляют свой суверенитет, законы и юрисдикцию для реализации и обеспечения мер по борьбе с COVID-19, в некоторых случаях в рамках разных юрисдикций. Государствам следует оказывать поддержку таким планам защиты общин, самостоятельно разработанным коренными народами. Коренные народы и организации возглавляют скоординированные меры реагирования на уровне общин, к которым относятся восстановление связей с традиционными территориями и знаниями, повышение продовольственного суверенитета, управление сетями гуманитарной помощи и взаимопомощи, проведение информационных кампаний с учетом культурной специфики на языках коренных народов, трансляцию образовательных кампаний на радио общин коренных народов и оказание помощи в развертывании программ вакцинации⁶⁴.

A. Применение медицины и знаний коренных народов

56. Коренные народы вносят свой вклад в борьбу с пандемией с помощью традиционной медицины и межкультурных медицинских подходов в целях укрепления своих иммунных систем и сопротивляемости вирусу.

57. В Бангладеш община Санта употребляет традиционные бактерицидные травы и возобновила практику «добок джохар» — традиционную систему приветствия,

⁶¹ См. URL: <https://www.bmu.de/en/pressrelease/preventing-pandemics-with-global-biodiversity-protection>.

⁶² См. Организация экономического сотрудничества и развития, «Biodiversity and the economic response to COVID-19: ensuring a green and resilient recovery» (28 September 2020).

⁶³ «Guía sociocultural para la prevención, contención y manejo de casos COVID-19 a nivel comunitario en pueblos indígenas de Guatemala».

⁶⁴ См. материалы, представленные Colectivo de Geografía Crítica del Ecuador и Land is Life; Cxhab Wala Kiwe — Ассоциацией советов коренных народов Северной Кауки; Федерацией за самоопределение коренных народов; Организацией коренных народов Антьокии; Межкультурной рабочей группой «Альмасига»; и фондом «Пакт коренных народов Азии».

в рамках которой сохраняется физическая дистанция⁶⁵. В регионе Мату-Гросу в Бразилии народ куикуро наладил партнерские отношения с больницами, создал свой собственный медицинский центр и нанял врачей и медсестер, чтобы те жили у них и помогали в профилактике. Сочетая традиционное лечение, пищу коренных народов и безопасную среду, они сумели обеспечить безопасность общины.

58. Акушерки из числа коренного населения работали с удвоенной силой, чтобы удовлетворить растущий спрос на медицинскую помощь, поскольку женщины из числа коренного населения предпочитают не обращаться в официальные медицинские центры, опасаясь заражения.

59. В Никарагуа о заболевших заботились и лечили их с помощью знаний предков, используя растения, корни и лекарственные практики, исторически применявшиеся для лечения респираторных заболеваний и укрепления иммунной системы, что, по сообщениям, привело к тому, что некоторые общины менее серьезно пострадали от пандемии⁶⁶.

60. В Канаде, по сообщениям народа тсихокотгын, в результате пандемии возникли новые позитивные отношения, в том числе доставка еды и виртуальный доступ к специалистам-медикам⁶⁷.

61. В Таиланде народ каренов проводит ритуалы, закрывая свои деревни и не позволяя никому войти в них, а в Бангладеш общины коренных жителей мро устанавливают бамбуковые ограждения (хасур) на входе на свою территорию, чтобы изолировать свои деревни⁶⁸.

62. Государствам следует осуществлять охрану общественного здоровья с учетом культурных особенностей, уважая различные формы социальной организации, знания и практику коренных общин⁶⁹. В связи с этим статья 24 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов гласит: «Коренные народы имеют право на свою традиционную медицину и на сохранение своей практики врачевания, включая сохранение важнейших лекарственных растений, животных и минералов. Лица, принадлежащие к коренным народам, также имеют право на доступ без какой бы то ни было дискриминации ко всем видам социального и медицинского обслуживания».

В. Возрождение знаний коренных народов, воссоединение с традиционными землями и восстановление традиционных продовольственных ресурсов

63. Прилагая усилия по восстановлению, коренные общины помнят о взаимосвязи между здоровьем и природой и, полагаясь на традиционные методы, такие как сбор пищи, возрождают их. Опираясь на историческую мудрость в отношении продовольствия и устойчивости лесов, коренные народы находят силу в традиционных учениях и в своей связи с землей. Разъяснение в отношении физического дистанцирования побудило коренные народы к более тесной связи со своей землей, что привело к возрождению традиционных практик и передаче обычаев и культурных знаний коренных народов.

64. Существовавшее ранее отсутствие продовольственной безопасности в общинах коренных народов усугубляется в результате изменения климата и введений режима изоляции в период пандемий. Общины в ответ на это стали полагаться на сети, обеспечивающие продовольственный суверенитет, и на традиционные системы

⁶⁵ Фонд Капаенг, «A rapid assessment report. The impact of COVID-19 on indigenous and tribal peoples in Bangladesh» (June 2020) p. 9.

⁶⁶ См. материалы, представленные Центром по вопросам правосудия и прав человека Атлантического побережья Никарагуа.

⁶⁷ См. материалы, представленные народом тсихокотгын, p. 79.

⁶⁸ См. материалы, представленные фондом «Пакт коренных народов Азии».

⁶⁹ Межамериканская комиссия по правам человека, резолюция 4/2020, п. 17.

обеспечения продовольствием, с тем чтобы гарантировать свою продовольственную безопасность и безопасность питания. Как сказано в одном из докладов: «В период пандемии был зафиксирован сдвиг в сторону укрепления традиционной диеты, будь то из-за отсутствия доступа к переработанным пищевым продуктам либо в результате критического осмысления привычки употреблять эти продукты и того вреда, который они наносят здоровью людей»⁷⁰.

65. Проект по предоставлению коренным народам семенного фонда и продовольственного суверенитета в целях ослабления последствий COVID, к реализации которого приступили сообщества коренных народов в США, «обеспечивает продовольственный суверенитет коренных народов и восстановление традиционного использования семян, продуктов питания и лекарственных растений. Этот проект облегчает и поддерживает создание семейных и общественных садов для домохозяйств резерваций в целях обеспечения и дополнения их потребностей в продовольствии, а также обеспечения доступа к свежим продуктам питания... в качестве меры реагирования на пандемию и средства достижения долгосрочного здоровья и жизнестойкости»⁷¹.

66. В Латинской Америке молодежь сыграла основополагающую роль в разработке решений по COVID-19, возрождении знаний и языков коренных народов, обеспечении продовольственной безопасности и защите исконных территорий. Молодежь коренных народов разбила сады для выращивания местных лекарственных растений и традиционных продуктов питания, создала отражающие культуру и преемственность поколений базы информационных материалов по COVID-19, распространяла маски с культурными узорами, использовала уличное искусство для продвижения языков и знаний коренных народов, документировала знания старейшин и создала культурные карты для защиты территории своих предков. В Колумбии коренные народы укрепили исконные практики в целях содействия достижению продовольственного суверенитета и возрождению обычаев, чтобы помочь в восстановлении после COVID-19 и профилактике. В Парагвае организации коренных народов координировали свои действия с государственными учреждениями в деле обучения общин коренных народов мониторингу лесов на охраняемых территориях. В Боливии (Многонациональное Государство) и Эквадоре организации коренных народов продвигают опыт проекта Нуми по восстановлению территорий жизни, который опирается на традиционные практики восстановления экосистемы Амазонии и защиты от обезлесения⁷².

С. Осуществление и расширение самоопределения, самоуправления, суверенитета и укрепление национальной идентичности

67. Во многих случаях общины коренных народов разрабатывают собственные меры реагирования на пандемию таким образом, чтобы реализовать свое право на самоопределение и расширить свой суверенитет, особенно там, где государства действуют медленно. Они осуществляют собственную юрисдикцию и контроль над территориями и ресурсами, заблаговременно распределяя продукты питания и товары, ограничивая въезд или закрывая границы, приостанавливая туризм для предотвращения передачи вируса и прибегая к юридическим действиям для защиты своих сообществ.

68. По всей Латинской Америке общины и организации коренных народов выступают в поддержку мер самоограничения; введения протоколов по охране

⁷⁰ См. материалы, представленные Научно-исследовательским и учебным институтом коренных народов, р. 10.

⁷¹ См. Международный совет по договорам индейцев, «Covid-19 and indigenous peoples in North America», р. 4.

⁷² См. материалы, представленные Sxhab Wala Kiwe — Ассоциацией советов коренных народов Северной Кауки; Федерацией за самоопределение коренных народов; Организацией коренных народов Антьокии; Межкультурной рабочей группой «Альмасига»; и Colectivo de Geografía Crítica del Ecuador, и Land is Life.

здоровья; а также сбора и распределения продовольствия и товаров первой необходимости. В Эквадоре, например, общины предоставляют продуктовые наборы для тех, кто живет в городских районах, и способствуют обмену продуктами между сельской местностью и городом в целях оказания взаимопомощи⁷³.

69. Среди народа навахо в Соединенных Штатах члены местной общины начали работу по обеспечению сборов продуктов питания, дров и других предметов первой необходимости для уязвимых семей и пожилых лиц, когда запасы за пределами резервации оказались исчерпаны либо закрылись магазины в связи с пандемией⁷⁴. В Кении женщины народа эндоронс распространяли в своей общине маски для лица и дезинфицирующие средства для рук⁷⁵.

70. Общины коренных народов пытаются ограничить вторжение извне и сократить передачу инфекции COVID-19 путем создания блокпостов, санитарных барьеров, контрольно-пропускных пунктов и пунктов дезинфекции. В некоторых случаях эти инициативы, однако, наталкивались на сопротивление государственных органов. В Северной Америке, например, правительства, по сообщениям, подавая судебные иски и угрожая сократить финансирование, предпринимали шаги по предотвращению использования контрольно-пропускных пунктов, устанавливаемых на дорогах, ведущих на территории коренных народов, в целях ограничения воздействия и распространения вируса⁷⁶.

71. В Латинской Америке коренные народы предпринимают политические и юридические действия, чтобы добиться равного доступа к медицинскому обслуживанию и противостоять развитию широкомасштабных проектов на своей территории. Общины коренных народов создали альянсы с неправительственными организациями, международными субъектами и религиозными организациями для обеспечения реагирования на связанные с COVID-19 чрезвычайные ситуации и защиты защитников экологических прав человека из числа коренных народов.

72. Общины и организации коренных народов продвигали инициативы, направленные на преодоление насилия и дискриминации в отношении женщин коренных народов во время пандемии. В Бразилии организация *Pelas Mulheres Indígenas* сообщала о случаях сексуального насилия и убийствах женщин и распространяла информацию о гендерном насилии, профилактике депрессии и самоубийств в общинах коренных народов.

73. Общины и организации коренных народов принимают меры по защите коренных народов, проживающих в условиях добровольной изоляции и на стадии первичного контакта. В Эквадоре ваорани потребовали принять меры предосторожности для защиты коренных народов тагаери и тароменане от распространения COVID-19 в их общинах. В Многонациональном Государстве Боливия организации коренных народов принимают меры по изоляции для защиты племен, проживающих в условиях добровольной изоляции. В Бразилии организации коренных народов добились от Верховного суда решения, предписывающего федеральному правительству установить санитарные барьеры для коренных народов, проживающих в условиях добровольной изоляции и на стадии первичного контакта, и обеспечить равный доступ коренных народов к медицинскому обслуживанию⁷⁷.

⁷³ См. материалы, представленные *Colectivo de Geografía Crítica del Ecuador* и *Land is Life*.

⁷⁴ См. Международный совет по договорам индейцев, «Covid-19 and indigenous peoples in North America».

⁷⁵ См. УВКПЧ и Коалиция правозащитников, «Kenya: Leaving no one behind in the COVID-19 crisis».

⁷⁶ См. Международный совет по договорам индейцев, «Covid-19 and indigenous peoples in North America».

⁷⁷ См. материалы, представленные *Colectivo de Geografía Crítica del Ecuador* и *Land is Life*.

D. Кампании по повышению осведомленности о COVID-19 и проведению вакцинации против вируса

74. Во всем мире общины коренных народов предприняли конкретные действия, с тем чтобы компенсировать недостаточность национальных информационных кампаний о COVID-19 и неспособность правительства обеспечить просвещение и осведомленность о кампаниях по вакцинации. Они организовали собственные проекты межкультурного общения для распространения советов по профилактике COVID-19, мер лечения и информации о вакцине. Признавая опасность вируса для их культурной самобытности и выживания, коренные народы организовали творческие образовательные и информационно-просветительские подходы с учетом культурной специфики для обеспечения того, чтобы члены общества могли принимать осознанные решения, в том числе прилагали усилия по преодолению нерешительности в отношении вакцин.

75. Повсюду в Латинской Америке и Африке социальные сети и общинное радио сыграли важную роль в передаче информации о COVID-19 общинам коренных народов и являются основным способом получения новостей и информации коренными жителями. В Эквадоре организации коренных народов по общинному радио начали трансляцию программы о COVID-19 в целях распространения профилактических мер. Инициатива, реализованная коренным народом шипибо в Перу, была признана региональными органами здравоохранения и распространена на другие департаменты и регионы⁷⁸. Народ юки из Боливии (Многонациональное Государство) организовал кампанию с участием персонажей, перенесенных из мировоззрения юки⁷⁹. В Венесуэле (Боливарианская Республика) организации коренных народов транслируют информацию о COVID-19 и распространяют пособия по профилактике на 20 языках⁸⁰.

76. Организации коренных народов Бразилии используют двуязычные печатные издания, радио, социальные сети и другие аудиовизуальные средства передачи данных для информирования населения об эффективности и ограничениях вакцинации, а также для борьбы с распространением дезинформации. Лидер коренного населения Бразилии и одна из первых представителей коренных народов, получивших вакцину от COVID-19 в своей стране, использовала социальные сети для борьбы с дезинформацией о вакцине, приглашая врачей и лидеров коренных народов для разъяснения преимуществ вакцины и решения проблем⁸¹. В Кении правительство использует национальные языки для передачи информации о COVID-19, которую далее распространяют местные радиостанции и гражданское общество⁸².

77. В Северной Америке коренные народы установили свои собственные приоритеты вакцинации, которые могут отличаться от приоритетов в отдельных штатах. Народ чероки успешно мобилизовал своих членов на борьбу с опасениями и подозрениями в отношении вакцины, организовав виртуальные встречи между своими гражданами, доверенными экспертами в области здравоохранения и традиционными лидерами⁸³. Народ навахо проводил вакцинацию своих членов быстрее, чем любой из штатов страны: к апрелю 2021 года почти 90 % населения получили хотя бы одну дозу вакцины, а 36 % были полностью привиты. Несколько организаций здравоохранения коренных народов Канады в партнерстве разработали виртуальный центр, Маад'укиин

⁷⁸ Radio Programas del Perú, «Ucayali: Replicarán experiencia del “Comando Matico” para luchar contra la COVID-19», 1 июня 2020 года.

⁷⁹ См. материалы, представленные Sxhab Wala Kiwe — Ассоциацией советов коренных народов Северной Кауки; Федерацией за самоопределение коренных народов; Организацией коренных народов Антьокии; и Межкультурной рабочей группой «Альмасига».

⁸⁰ См. материалы, представленные Colectivo de Geografía Crítica del Ecuador и Land is Life.

⁸¹ См. Fabio Teixeira (Thomson Reuters Foundation), «Virus and fake news: Brazil indigenous leader fights on two fronts», 28 January 2021.

⁸² См. материалы, представленные Программой развития народа огиек, p. 4.

⁸³ См. Caroline Radnofsky, Matteo Moschella and Corky Siemaszko (NBC), «Native Americans use culture and community to gain tribes' trust in Covid vaccine», 3 February 2021.

Мшики, который в лице представителей коренных народов Канады предоставляет культурно значимую информацию о вакцине COVID-19 и ресурсы по традиционным знаниям и целительским практикам для коренных народов Канады⁸⁴.

Е. Сбор и разбивка данных

78. Некоторые общины коренных народов сами собирают данные о COVID-19, когда государствам не удается точно и детально обеспечить разбивку этих данных в целях определения их конкретных потребностей, понимания проблем и принятия мер для продвижения вперед в деле восстановления. В большинстве стран у общин коренных народов статистика COVID-19 вызывает затруднения, поскольку в ней не представлена разбивка по пациентам. Разбивка данных позволяет принимать обоснованные, осознанные решения в отношении планирования услуг и оценки эффективности политики, осуществляемой как правительствами, так и организациями коренных народов.

79. В Парагвае организации коренных народов собирают, анализируют и публикуют данные по затронутым вирусом районам и территориям, с тем чтобы укрепить механизмы защиты и контроля общин коренных народов, а также обращаются к властям с просьбами об оказании помощи общинам, подверженным риску⁸⁵. К числу продвигаемых коренными народами инициатив по сбору данных в Боливии (Многонациональное Государство), Бразилии, Венесуэле (Боливарианская Республика), Колумбии, Перу и Эквадоре относятся сбор и мониторинг данных, обновление регистров, обеспечение регулярного информирования о воздействии COVID-19 на общины коренных народов, создание интерактивных порталов по данным о COVID-19 и распространение информации о доступе к системе здравоохранения⁸⁶.

80. Используя данные по стране, Национальный институт коренных народов в Мексике проводит разбивку данных по коренным народам, предлагая ежедневные и еженедельные отчеты и виртуальную карту, показывающую географическое распределение случаев в общинах коренных народов⁸⁷.

81. Ассоциация коренных народов Бразилии совместно с другими группами коренных народов собирает данные, которые конкретно включают людей, проживающих на исконных землях, и тех, кто проживает в городских районах⁸⁸. Бразильские организации коренных народов также создали собственную систему мониторинга и оповещения для сбора и своевременного распространения данных о численности представителей коренных народов, пострадавших от пандемии, включая коренных жителей, проживающих в городских условиях⁸⁹.

VI. Выводы и рекомендации

82. На этапе восстановления после COVID-19 государства должны выполнять свои обязательства перед коренными народами в соответствии с обязательствами, принятыми в рамках Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и других соответствующих международных правозащитных стандартов. В процессе восстановления и принятия решений в период после пандемии необходимо привлекать представителей, лидеров и

⁸⁴ См. Steve Inskeep (NPR), «At first wary of vaccine, Cherokee speaker says it safeguards language, culture», 4 January 2021.

⁸⁵ См. материалы, представленные Sxhab Wala Kiwe — Ассоциацией советов коренных народов Северной Кауки; Федерацией за самоопределение коренных народов; и Организацией коренных народов Антьокии.

⁸⁶ См. материалы, представленные Colectivo de Geografía Crítica del Ecuador и Land is Life.

⁸⁷ См. материалы, представленные Национальным институтом коренных народов (Мексика).

⁸⁸ См. материалы, представленные организацией «Культурное выживание».

⁸⁹ См. URL: <https://emergenciaindigena.apiboficial.org>.

традиционные власти коренных народов к разработке и реализации культурно приемлемых мер по восстановлению.

83. Для эффективного восстановления после нынешней пандемии и наилучшей подготовки к будущим кризисам в области здравоохранения государствам следует принять меры, изложенные ниже.

84. В краткосрочной перспективе государствам следует:

a) привлекать организации и лидеров коренных народов к разработке и реализации программ вакцинации в целях борьбы с антивакцинной дезинформацией, устранения исторического недоверия, обеспечения соблюдения правил, утвердившихся в культуре и языке, и всестороннего охвата;

b) консультироваться с коренными народами и получать их свободное, предварительное и осознанное согласие через их представительные организации до начала планирования и осуществления на основе соблюдения прав человека мер реагирования на COVID-19 и мер по восстановлению;

c) предоставлять экстренную финансовую помощь на покрытие убытков общинам коренных народов, не имеющим возможности вести свою традиционную экономическую деятельность, включая скотоводство, животноводство, рыболовство, охоту и собирательство;

d) принимать эффективные меры по обеспечению доступа к медицинским учреждениям с учетом культурных особенностей и устранять барьеры для доступа к медицинскому обслуживанию и предоставлению необходимых услуг для борьбы с пандемией COVID-19, таких как тестирование и лечение;

e) обеспечивать, чтобы стратегии вакцинации и руководства по здравоохранению, предназначенные для коренных народов, соответствовали культурным особенностям и передавались на языках коренных народов;

f) предоставлять вакцины всем людям без дискриминации, включая коренные народы, и поддерживать такие программы, как COVAX, глобальную инициативу по обеспечению равного доступа к вакцинам против COVID-19;

g) при предоставлении вакцин отдавать приоритет коренным народам в силу их уязвимости, должным образом учитывая особое положение коренных народов, проживающих в городских районах, вне резерваций и за пределами своих общин, коренных народов, проживающих в условиях добровольной изоляции и на стадии первичного контакта, а также ведущих кочевой или полукочевой образ жизни, и с должным уважением относиться к их праву на самоидентификацию;

h) развивать ресурсы и расширять системы социальной защиты в целях реагирования на участвовавшие случаи гендерного насилия, жестокого обращения с детьми, психических заболеваний и наркомании, усугубляемые пандемией;

i) принимать срочные и эффективные меры по обеспечению выживания пострадавших от пандемии коренных народов, проживающих в отдаленных районах;

j) вводить моратории на осуществление проектов добывающих отраслей, которые оказывают негативное воздействие на земли коренных народов, на этапе восстановления после COVID-19, и обеспечить принятие в связи с COVID-19 частными компаниями протоколов, согласно которым соблюдается право коренных народов на свободное, предварительное и осознанное согласие;

к) принять эффективные меры по прекращению уголовного преследования защитников прав коренных народов и отменить антитеррористические законы, направленные против коренных народов;

л) воздерживаться от введения законодательства, ущемляющего права коренных народов на земли, самоопределение и свободное предварительное и осознанное согласие;

м) принять эффективные национальные меры реагирования, включающие меры по обеспечению прав на землю и внедрению природоохранных подходов, в соответствии с которыми признается тесная связь коренных народов с природой, а взаимодействие с ними осуществляется как с хранителями окружающей среды и природных ресурсов;

н) обеспечить признание и поддержку автономии и неотъемлемой юрисдикции коренных народов в рамках планов, мер реагирования и мер по восстановлению после пандемии;

о) предотвращать, расследовать и осуществлять наказания за акты насилия, совершенные государственными и негосударственными субъектами в отношении коренных народов во время пандемии.

85. В структурном плане государствам следует:

а) принять меры по устранению системной, институциональной расовой дискриминации и неявной предвзятости в системах здравоохранения и в планировании реагирования на чрезвычайные ситуации путем повышения осведомленности и подготовки в области борьбы с расизмом;

б) вести с коренными народами постоянный диалог о долгосрочных последствиях пандемии для культурного наследия и средств к существованию;

в) обеспечить в рамках мер по восстановлению после COVID-19 учет долгосрочных потребностей коренных народов и финансовых последствий пандемии для них с точки зрения образования, занятости, обеспечения жильем, здравоохранения и других социальных услуг;

г) собирать подробные данные для принятия осознанных решений в будущем и осуществлять стратегии сбора подробных данных по общинам коренных народов, которые i) утверждены и осуществляются самими общинами, ii) помогут лучше понять непропорциональное воздействие на коренные народы и iii) будут регулярно и точно обновляться и поддерживаться в будущем;

д) решать проблемы отсутствия продовольственной и пищевой безопасности с помощью соответствующих культуре ресурсов здравоохранения, укрепляющих и поддерживающих устойчивость продовольственных систем коренных народов, уделяя особое внимание решениям в отношении земли, в которых признаются коллективные территориальные права коренных народов;

е) применять меры по устранению цифрового разрыва и технологического отставания путем увеличения количества вышек мобильной связи, улучшения доступа в Интернет и финансирования общинных радиостанций коренных народов;

ж) принять меры по ликвидации гендерного неравенства в доступе к медицинскому обслуживанию, социальным пособиям и занятости;

з) продвигать стратегии, направленные на укрепление передачи языков и знаний коренных народов будущим поколениям и роли женщин как хранительниц знаний, в качестве способа предотвращения и смягчения последствий будущих пандемий;

i) применять положения Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, в частности статьи 21, 22, 23 и 24, признающие право на здоровье и право на активное участие в разработке программ здравоохранения;

j) поддерживать инициативы по оказанию взаимопомощи внутри коренных народов и между ними.
